

нарисовав какой-то свой, захаровский рисунок. Получилось довольно органично. На роль я попала совершенно случайно. Манилову должна была играть Мария Игнатовна, которая репетировала ее около двух лет. А я репетировала Коробочку вместе с Людмилой Артемьевой. И вдруг Игнатовна уезжает работать в Питер. Ну, а поскольку я уже варилась в этом материале, Захаров решил утвердить меня на роль Лизы.

Спектакль — это Садур, Захаров, наше время. Сейчас только так можно преподать это произведение. Захаров очень чутко слышит время. Я люблю Гоголя и Захарова.

После премьеры "Мистификации" на "Мосфильме" я встретила режиссера Кеосаяна, который посмотрел спектакль. Он сказал, что, сидя в зале, крестился через каждые пять минут.

Иван Агалов

(ОФИЦЕР, ЧИНОВНИК):

— "Мистификация" — это очередной этап в творчестве Захарова. Спектакль достаточно органично вписывается в его творческую концепцию. Изначальная инсценировка Садур очень отличалась от того, что сейчас видит зритель. По ходу действия рождались импровизации, очень много сочинялось и сокращалось. Например, в старом варианте моя роль была гораздо больше. Первая инсценировка мне казалась несколько схематичной. На мой взгляд, там не было характеров, а были некие маски. Уже потом, только когда актеры стали работать, сцены обросли.

Удивительно, как современны "Мертвые души". Произведение не теряет своей актуальности — и в этом виноват не Захаров, а Гоголь. Колоссальное количество юмора, какие-то особенности нашего национального характера, в этом произведении полно мистики. Самым мистическим было то, что этот спектакль мы очень долго репетировали. Начинали "Мистификацию" три года назад вместе с "Королевскими играми". "Королевские" два года как идут, а этот спектакль только выпустили. Захаров говорил, что "поначалу Николай Васильевич Гоголь был против этого мероприятия, но потом сжался", — и мы продолжили работу.